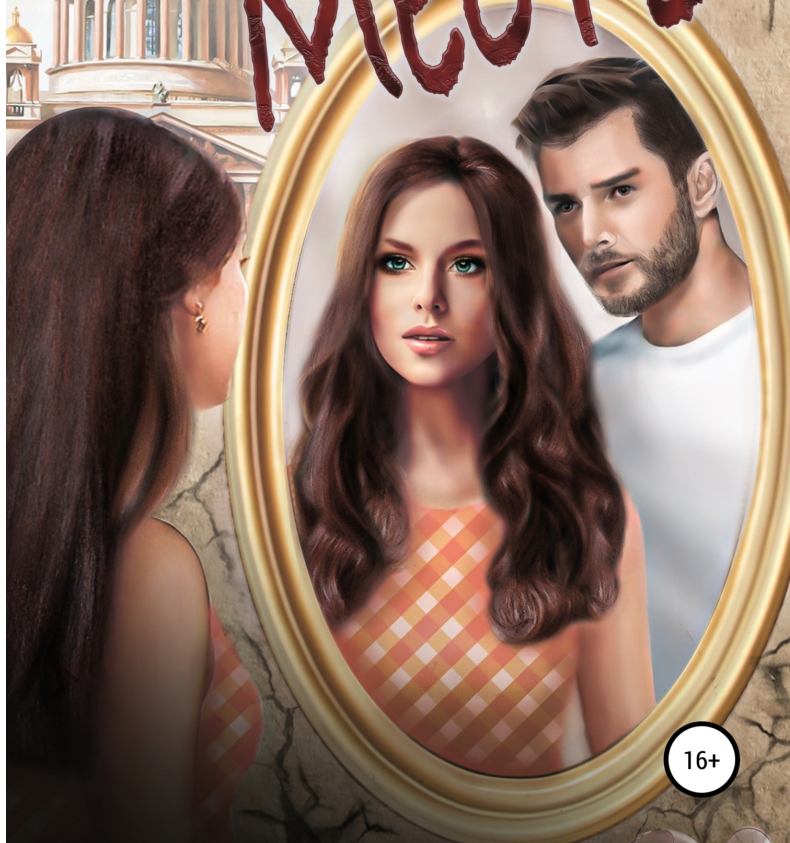

Елена Сергеева

Меств

16+

Елена Сергеева

Месть

Серия «Вероника Сотникова», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55728601

SelfPub; 2023

Аннотация

Месть – это слишком сильное, обжигающее и всепоглощающее чувство, особенно когда тебе восемнадцать лет, а ты наивна, но самоуверенна... Но разве я знала тогда об этом?! Разве я знала, что оно может опалить мою душу?! Я летела на скоростном поезде в Санкт-Петербург, даже не подозревая, что события, которые скоро произойдут со мной, перевернут всю мою жизнь, подарят чувство, что кто-то когда-то назвал любовью, и я вернусь обратно совершенно другим человеком...

Содержание

1 глава	5
2 глава	27
3 глава	41
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Елена Сергеева

Месть

Месть яростным огнем сжигает все внутри...
Я поддаюсь ее стремительному пламени...
Месть – это не игра, и даже не пари!
Это война, и нет в ней чувств, что между нами...

Быть может, все забыть и, белый флаг подняв,
В любви своей с тобой растаять, раствориться?!
Но мести яд однажды нечаянно приняв,
Я не могу теперь легко так откреститься...

1 глава

Мечь... Никогда не думала, что буду одержима ею, что она пропитает мое сознание своим ядом, как мой любимый бабушкин торт с кремом, и при любом надавливании он будет вытекать из меня. Никогда не думала, что она прилипнет навязчивой идеей, как банный лист к телу...

Мечь... Именно ей я была переполнена, стоя на перроне и упрямо твердя «так надо» на вопрос Миши (моего парня), почему я бросаю его и уезжаю в другой город. Я пыталась смотреть ему в глаза, прощаясь с ним на Ленинградском вокзале, но это было непросто. В его глазах было столько любви и грусти, что мне было тяжело и совестно от мысли, что я бросаю его посреди летних каникул без разумных объяснений причин, но мне действительно так было надо...

Я чувствовала себя предательницей еще и потому, что впервые в жизни не только умалчивала настоящие причины своего отъезда, но и обманывала его, обещая вернуться через неделю, хотя сама не знала, на сколько обстоятельства занесут меня в незнакомый город. Единственное, в чем я была безусловно уверена, это в том, что по-другому поступить я не могу.

До отправления поезда оставалось каких-то десять минут, и мне остро захотелось поскорее закончить с прощанием и спрятаться в вагоне Сапсана, но не потому, что я не хоте-

ла побыть с ним еще немного, а как раз наоборот – оттого, что я боялась, как бы моя привязанность к нему не сыграла со мной злую шутку и я не передумала в последний момент уехать и совершить то безумие, которое я планировала последние два года...

Миша шагнул ко мне и опять впился в меня жалостливым взглядом.

– Я уже по тебе скучаю...

– Я тоже, но...

Он не дал мне договорить и закрыл мои губы своими в нежном отчаянном поцелуе, словно пытаюсь остановить им меня.

Я слегка отстранила его и виновато улыбнулась, без слов прося у него прощения.

– Не понимаю, что ты забыла у бабки?! – сердясь, воскликнул он, осознавая, что перепробовал уже все возможные варианты удержать меня.

Я пожала плечами, ласково посмотрела на него и подумала о том, что он даже сердиться не умеет по-настоящему. Мы были такие разные, но может быть, поэтому и были вместе?! Я – девочка-огонь, которая в ярости сжигала все вокруг, он – мальчик-вода, который, не повышая голоса, мог привести меня в чувство и затушить любое мое пламя.

Я сделала шаг, разделяющий нас, и оказалась в самых теплых объятиях на свете, в объятиях, что с самого детства утешали и согревали мое взбалмошное сердце, и вдохнула его

знакомый успокаивающий запах. Он прижал меня к себе и уткнулся лицом в мои волосы. Мы простояли так минуту, и я тихонько освободилась.

Не смотря на него, я взяла за ручку чемодан и пошла к проводнице, стоящей у дверей поезда. Я протянула ей паспорт и показала на телефоне свой электронный билет, она приветливо улыбнулась, проверила мои документы и пригласила внутрь. Я вошла в вагон, не оборачиваясь, оставила чемодан на специальной багажной полке и пошла искать свое место.

Миша подошел к моему окну и положил свою руку на стекло, а я приложила к ней свою ладонь. Нас разделяло только это стекло... Мы смотрели в глаза друг друга, и это было трогательно и больно одновременно, и когда поезд дернулся и плавно покатил прочь, я вздохнула с облегчением – попытка расставания мне давалась очень тяжело, и, как бы мне ни было стыдно осознавать это, я хотела, чтобы она скорее закончилась. Он убрал руку, помахал мне и через минуту превратился в один из пикселей пропадающей картинки...

Поезд равнодушно повез меня сквозь любимый город, и я смотрела на мелькающие дома, дороги, машины и людей, спешащих по своим делам. Мое сознание было где-то далеко, где-то там, в прошлом, где я подростком услышала страшную новость, которая навсегда разделили мою жизнь на до и после. Именно в тот злополучный летний день пришла страшная новость о том, что моя старшая сестра Вера

погибла. Она для меня была всем, и это были не просто слова. После того как в автомобильной катастрофе разбились наши родители и оставили десятилетнюю и шестнадцатилетнюю дочерей на попечении бабушки, она стала для меня второй мамой. Я помню мою прекрасную добрую Веру именно той юной девушкой, что, ложась со мной в кровать, рассказывала мне на ночь волшебные сказки, где добро всегда побеждало зло и где любовь и счастье парили в воздухе. Она никогда не ругала меня, даже когда я этого заслуживала. Она просто говорила, что ей стыдно за меня, стыдно за то, как я поступила, и объясняла причины этого; и мне тут же хотелось провалиться сквозь землю оттого, как плохо я поступила, и исправить все, что я натворила, и тем самым заслужить прощение моей тихой и рассудительной сестры. Так она и воспитывала меня четыре года, поскольку бабушка не была для меня авторитетом и не могла справиться со мной.

Я очень переживала разлуку, когда на летние каникулы Вера уехала в Санкт-Петербург к другой бабушке (матери отца). Конечно, мы созванивались с ней, подолгу болтали в скайпе, переписывались в социальных сетях, но это было не то. Мне так не хватало ее присутствия! А потом как обухом по голове – Веры больше нет! В моем четырнадцатилетнем сознании эта новость не укладывалась, но это известие было не единственным шоком, обрушившимся на меня в тот день. Вечером я случайно услышала сквозь причитания бабушки, как она обвиняла в смерти сестры какого-то Вадима,

и, будучи решительной девочкой, я вышла из укрытия и в лоб потребовала объяснить произнесенные ей слова. Тогда она сказала мне, что этот человек убил мою сестру. Я была неуравновешенным подростком и в тот же день поклялась самой себе, что обязательно вырасту, найду этого мужчину и отомщу за Веру. Тогда я не знала, что и как я сделаю, но не сомневалась, что не оставлю в покое этого человека.

Казалось бы, время должно было сгладить края и успокоить меня, но я росла, и мое желание отомстить только усиливалось, а бабушка, сама того не ведая, подогревала его, настраивая меня против Вадима, подпитывая новыми брошенными мне в наставление подробностями. Возможно, что таким образом она хотела оградить меня от мужчин вообще, но я ненавидела именно его! Ненавидела так сильно, что это стало навязчивой идеей, и когда на свой шестнадцатый день рождения я потребовала у бабушки подробный рассказ, что же случилось с сестрой, и получила его от нее, то окончательно и бесповоротно решила, что мой долг – отомстить ему. Как я могла проглотить известие о том, что он, напичкав Веру наркотиками, помог выпрыгнуть ей из окна, чтобы решить свои проблемы с женой, ведь беременная любовница не входила в его планы, и главное – он никак ни перед кем не ответил за свое преступление!

С того самого дня я не просто тупо твердила, что отомщу ему, я стала собирать всю возможную информацию от бабушки, подруг Веры, из социальных сетей (я подписалась

на все возможные его страницы под чужим именем) и строить планы по его уничтожению. Конечно, уничтожить в прямом смысле я его не могла, но я хотела испортить его сладкую жизнь. Мой план был банален – природа наградила меня незаурядной внешностью, и я знала, какое действие оказываю на мужчин любого возраста, стоило мне только захотеть понравиться им; к тому же я была похожа на сестру, и это давало мне надежду, что я очарую этого мерзавца (ведь Вера когда-то понравилась ему), а дальше – по обстоятельствам. Главная цель – правдой и неправдой разрушить его семью, которой он так дорожил, что даже решил лишить жизни мою бедную сестру.

Я достала из сумочки фото Веры и провела пальцем по ее щеке. Благодаря ей я не лишилась материнской любви и нежности в десять лет. Она любила меня не меньше, чем любила бы меня мама, если бы не погибла. Благодаря ей я даже получила свое имя. Я улыбнулась воспоминаниям, когда в голове всплыла картинка из прошлого, где папа, садясь рядом со мной, рассказывал историю, которую все и так знали наизусть, о том, как он, впервые увидев меня, сказал маме: «Еще одна Вера» – настолько я была похожа на старшую сестру. Вот так я и стала Вероникой, пока однажды этот человек не забрал у меня ее и часть меня самой и я не стала просто Никой. После смерти Веры я категорически отказывалась отзываться на полное имя и долго воевала со всеми, упрямо твердя, чтобы меня называли только Ника, и доби-

лась своего. Я вообще всегда и во всем добивалась своего, поэтому, смотря на мелькающие зеленые абстракции в окне, я была уверена, что добьюсь всего, что запланировала, и в этот раз.

Летя навстречу своим безумным планам в скоростном поезде, я не считала себя наивной, наоборот, мне казалось, что я чертовски взрослая и искушенная во многих вещах девушка, способная свернуть горы. Но не все, что нам кажется, соответствует действительности...

Проводницы с передвижной тумбой стали предлагать еду и напитки, но я, поглощенная своими эмоциями, не хотела есть и взяла только кофе, чтобы взбодриться.

Парень, сидевший в моем ряду у противоположного окна, тоже попросил кофе и, улыбнувшись мне, произнес:

– Я угощаю.

Я пригвоздила его взглядом и хотела поставить на место, сообщив, что сама способна платить за себя, но вместо этого смягчила взгляд и поблагодарила:

– Спасибо.

Он явно обрадовался перемене во мне, а я просто решила, что практика в общении с незнакомым мужчиной мне не мешает. К тому же времени на флирт оставалось не так уж много, чтобы я успела взвыть от общения с ним, на которое сама же согласилась.

Олег оказался жутко скучный и примитивный, и я, очаро-

вав его в первую же минуту, потеряла к нему всякий интерес и просто натягивала улыбку на лицо и поддакивала, создавая иллюзию разговора. Единственное полезное, что вынесла я из общения с ним, это то, что он петербуржец и его машина припаркована на подземной парковке ТЦ «Галерея» (совсем рядом с вокзалом) и он не против подвезти меня до бабушки. Это было здорово: мне предстояли большие траты и сэкономить на такси было как нельзя кстати.

Поезд медленно ехал по городу, и я, оставив своего спутника без слушателя, глазела в окно. Мне было так непривычно, что за окном не было темно, когда часы показывали уже почти полночь. Оказавшись лицом к лицу со знаменитой питерской белой ночью, я была взволнована и с любопытством вглядывалась в дома, пытаясь понять, что таит в себе этот незнакомый, загадочный город.

Поезд остановился, и мой попутчик, надев рюкзак себе на плечи, галантно взял мой чемодан, так что мне оставалось только быстро идти за ним и поменьше глазеть по сторонам, чтобы не потеряться.

«Галерея» сразу поразила меня, московскую девочку, своей монументальностью и величием, и я подумала, что в этом городе есть что посмотреть, если даже торговые центры вызывают восхищение.

Я беспечно села в машину и стала ждать, когда Олег запихнет мой чемодан в багажник. Наконец он плюхнулся на водительское сиденье, и мы поехали сквозь лабиринты под-

земного гаража к направлению выезда. Он приложил карточку к автомату, шлагбаум поднялся, и мы благополучно выехали на улицу, и тут он, улыбнувшись, выдал:

– Готова к экскурсии по городу?!

Я во все глаза посмотрела на него. Экскурсия совсем не входила в мои планы! После почти четырехчасового путешествия из Москвы мне хотелось только одного – поскорее добраться до бабушки и принять горизонтальное положение на полагающейся мне кровати, и я отрицательно покачала головой.

– Ладно тебе, не ломайся!

Эта фраза мне окончательно не понравилась, и я воскликнула:

– Либо ты везешь меня по адресу, либо я выхожу!

Он усмехнулся:

– Ты чего такая дерзкая?!

Я чувствовала, что ситуация выходит из-под контроля, и попыталась сказать вежливо:

– Высади меня, где можно остановиться.

Он проехал перекресток, ничего не ответив мне, и я пару минут гадала, ищет ли он место для остановки или, не успев приехать, я вляпалась в неприятную историю.

– Когда ты наконец остановишь машину?! – устав гадать, выпалила я.

От волнения или страха я обычно не прятала голову в землю, как страус, а всегда становилась резкой и вспылчи-

вой, пытаясь за фасадом грубости спрятать чувства, пугающие меня.

Он повернулся и, приторно улыбаясь, заявил:

– Когда ко мне приедем!

Это было уже не смешно, и я окончательно разволновалась. Какой черт меня дернул знакомиться в поезде и идти с незнакомцем в его машину?! Это было совсем на меня не похоже. Наверно, от волнения, что мой двухлетний план начинает осуществляться, я совсем потеряла рассудок. Он положил свою руку мне на колено, и я без слов и предупреждения со всего размаха заехала по его лицу своей сумкой.

– Идиотка! – заорал он, убирая руку, и схватился за руль, чтобы удержать автомобиль в своем ряду.

Машина слегка вильнула и восстановила траекторию движения.

– Остановись немедленно! – закричала я в ответ, но он опять проигнорировал мои слова.

Не знаю, что руководило мной в тот момент: инстинкт самосохранения, паника или что-то другое, но я стала колотить его сумкой со всех сил, что у меня были, мешая ему управлять машиной и вынуждая припарковаться. Конечно, мы могли врезаться в другой автомобиль и даже получить какие-то травмы, но это меня волновало меньше всего, я отчаянно хотела покинуть железный плен и вырваться на улицу подальше от этого придурка.

Сначала он пытался утихомирить меня, потом стал успо-

каивать, говоря, что сейчас остановится, но я колотила его до того момента, пока мы не прекратили движение и ручка двери не поддавалась мне.

Мгновенно я вылетела из машины и как ненормальная побежала прочь, и только спустя пару минут отчаянного красса я вдруг осознала, что мои вещи остались в багажнике его машины. Остановившись, я пару секунд размышляла, возвращаться мне обратно или распрощаться со своим чемоданом, но все-таки, решив, что проститься с множеством любимых и очень нужных вещей – это как минимум накладно и неразумно, я рванула в обратную сторону.

Я бежала сломя голову, натываясь на прохожих и умудряясь удивляться тому, что этот город еще не спал. Может, он состоял из одних туристов или сумасшедших авантюристок вроде меня?! В очередной раз натолкнувшись на кого-то, я услышала грубое:

– Ты что, офигела?!

Парень резко оттолкнул меня от себя и стал рассматривать запачканную обувь, а я, подняв на него возмущенный взгляд, сердито бросила ему:

– Придурок!

Он сощурился, и его красивое лицо исказила усмешка.

– Да ты не только слепая, но и бешеная!

Я думала, что то, что произошло со мной сегодня, – это предел неприятностей, положенных на мою долю за один час пребывания в новом городе, но не тут-то было. От его слов

я мгновенно вскипела и едва удержалась, чтобы не вклепить ему пощечину, но, на его счастье, я вспомнила, зачем то-ропилась, и, все еще пытая от злости, быстро пошла прочь, одарив его на прощание испепеляющим взглядом; но вслед услышала, как он противно смеется надо мной и повторяет «бешеная», и, в одну секунду вернувшись, все-таки вклепи-ла ему пощечину со всей злости, что клокотала внутри, пы-таясь соответствовать его словам. Улыбка тут же пропала с его надменного лица, и он так взглянул на меня, что я сжа-лась и почувствовала, как моя смелость испаряется из моего организма и мне становится не по себе от этого свинцового взгляда. Он поднял руку, и я, решив, что он хочет ударить меня в ответ, непроизвольно зажмурилась, однако секунда сменяла другую, но ничего не происходило.

– Убирайся с моих глаз, – услышала я и, приоткрыв глаза, в смятении взглянула на него.

Его щека горела от моей оплеухи, в глазах плескалась ярость, и я, не ожидая дальнейшего развития событий, раз-вернулась и поспешила туда, куда собиралась (благо это бы-ло совсем рядом).

Дойдя до того злополучного места, машины я там не об-наружила и, в растерянности посмотрев по сторонам, доста-ла телефон из заднего кармана джинсов. Его черный экран убил меня очередной отвратительной новостью: он разря-дился (второпях я забыла отключить wi-fi, и моя старая по-лузаряженная батарея не выдержала такой нагрузки), а я, как

многие современные девушки, всю важную информацию записывала в заметках телефона.

Засунув его обратно, я стала лихорадочно обдумывать сложившуюся ситуацию. Положение дел было неутешительным. Адрес бабушки сгинул вместе с зарядкой где-то в недрах мобильного, знакомых в городе у меня не было, и я даже не знала, где территориально сейчас нахожусь и что теперь делать. На глаза снова попался парень, с которым совсем недавно я столкнулась и с которым мы «обменялись любезностями». В растерянности я стала смотреть, как он идет к машине, и в это время он поднял глаза. Сказать, что его взгляд был мне неприятен, это не сказать ничего, но я не стала трусливо прятать глаза, а мужественно выдержала его. Он равнодушно отвернулся и сел в фигуристую красную спортивную тачку, от которой за версту пахло деньгами, а я попыталась забыть о нем и вернуться к своим баранам, но то и дело поднимала глаза и проверяла, не уехал ли он.

Как назло, он не уезжал, и мне в голову пришла идиотская мысль спросить у него, нет ли в его офигенной тачке всего-навсего какого-то провода для зарядки iPhone.

Выдохнув, я решительно направилась в сторону его автомобиля, подбадривая себя тем, что хуже, чем мы сегодня с ним общались, уже не может быть.

Подойдя к его машине, я нагнулась, заставила себя посмотреть на него и как можно любезнее спросила:

– У тебя есть зарядка для iPhone?

Я покрутила в руках телефон, для достоверности показывая ему, что он умер.

– Есть, – ответил он, продолжая что-то нажимать на дисплей машины и не смотря на меня.

Что означало его «есть» – оставалось загадкой. Есть – садись заряжай или есть – но не для тебя, я так и не поняла. Однако я находилась не в том положении, чтобы что-то из себя строить и капризничать, поэтому, не спрашивая разрешения, открыла дверь и уселась на сиденье рядом с ним. По тому взгляду, которым он одарил меня, я поняла, что, говоря «есть», он имел в виду второй вариант, но отступать было поздно.

– Что еще мне от тебя ждать? – изрек он, надменно смотря на меня.

– Что ждать? – переспросила я, не поняв вопроса.

Он усмехнулся, посмотрел на меня, как на идиотку, и спросил:

– Ты всегда так глупа или сегодня особый случай?

Пока я хлопала ресницами, переваривая его обидные слова, он продолжил:

– Ты налетела на меня и испачкала обувь, потом вlepила пощечину, а после этого ворвалась в мою машину. Вот я и спрашиваю: что дальше от тебя ждать?!

Я почувствовала, как недавно утихшая злость к этому человеку начинает разгораться во мне с новой силой. Он невероятно раздражал и бесил меня своим высокомерным ви-

дом, своими оскорбительными словами, и я выпалила в свое оправдание:

– Ну, во-первых, нечего пялиться в телефон посреди улицы и мешать людям, во-вторых, не надо грубить и смеяться вслед, а в-третьих, я не ворвалась, а села, потому что мне нужна зарядка... у меня сел телефон... я не знаю, куда мне идти... адрес тут... а еще чемодан украли...

Под конец моя бравада звучала жалко. Я пищала последние слова срывающимся голосом, а потом вообще замолкла, чувствуя, что вот-вот разревусь перед этим напыщенным мажором, и это будет окончательное фиаско. А все из-за того, что обстоятельства этого дурацкого дня внезапно обрушились на меня с новой силой и я, измотанная дорогой и отрицательными эмоциями, просто начинаю разваливаться.

К моему удивлению, он просто вынул из бардачка провод и, воткнув один конец в гнездо машины, другой протянул мне. Я взяла его и подсоединила телефон.

– Что с твоим чемоданом? – неожиданно спросил он, и я замешкалась, не зная, рассказывать правду или промолчать.

Все-таки решив не выставляя себя снова на посмешище, я выдавила:

– Неважно...

– Ну, если он тебе неважен, можешь ничего не говорить, – пожал он плечами.

Пытаясь сообразить, чем он может мне помочь, я как бы невзначай добавила к сказанному:

– Попутчик увез его в своей машине.

– Без тебя? – усмехнулся он.

Я посмотрела в его глаза, в них плясали насмешливые огоньки, которые мгновенно, с пол-оборота начинали раздражать меня, и я выпалила:

– Да! Я такая идиотка, что села к нему в машину, поверив, что он просто довезет меня до дома, а он повез к себе!

Заканчивая произносить эту фразу, я уже жалела о вылетевших сгоряча словах, но моя беда как раз и была в том, что я часто сначала говорила, а потом думала.

– Вот козел! – произнес он, смотря на меня с дьявольской улыбкой.

Я понимала, что он издевается надо мной, и испытывала нестерпимое желание размазать эту улыбку ему по лицу, но мой телефон еще даже не подал признаков жизни, и я вынуждена была терпеть его ухмылки, спрашивая саму себя, какой черт дернул меня за язык рассказать этому несносному типу про попутчика, дав ему новый повод издеваться над собой.

– Ладно, не дуйся, – миролюбиво сказал он. – Если ты мне скажешь номер поезда и назовешь место, на котором он сидел, мы попробуем вычислить твоего попутчика и вернуть твои вещи.

Я недоверчиво посмотрела на него. Он вел себя странно и непоследовательно: то в открытую насмеялся надо мной, то, как сейчас, любезно предлагал помощь. Я промямлила,

что вся информация – в моем отключившемся телефоне, и какое-то время мы молча смотрели на проезжающие мимо машины, ожидая, когда мой телефон воскреснет.

Наконец мой телефон издал звук и на экране появилось откусанное яблоко. Я взяла его в руки и, дождавшись загрузки, ввела пароль. Телефон ожил, но заряд аккумулятора был всего пять процентов. Я открыла заметки и, уставившись на экран, несколько раз прочитала бабушкин адрес, чтобы запомнить его. Потом отсоединила телефон от провода и собралась выйти, но он удержал меня, взяв за руку.

Я с опаской посмотрела на него. Он усмехнулся, встретившись с моим подозрительным взгляд, и произнес:

– Не хочу, чтобы ты решила, что все петербуржцы него-
степриимные сволочи.

Я зависла, уставившись на него, а он продолжил:

– Я отвезу тебя домой.

Наступать в один день на одни и те же грабли было по крайней мере непредусмотрительно. Я совсем не знала, что в голове у этого несносного человека, но выходить из машины и искать такси ночью в незнакомом городе было тоже не лучшим решением.

– Не бойся, к себе не повезу! Ты не в моем вкусе! – добавил он, поскольку мое молчание затянулось.

Не знаю, почему меня расстроили его слова, которые, наоборот, должны были успокоить, но я сразу почувствовала себя оскорбленной и машинально посмотрела на свое отра-

жение в боковом зеркале. Я, конечно, была не в лучшей форме после затянувшегося дня и дороги, но, как и утром, я была такой же привлекательной девушкой (по крайней мере, на свой взгляд).

– Куда тебя везти? – спросил он, пока я пыталась успокоить свое уязвленное самолюбие.

Без слов я повернула к нему экран телефона с написанным адресом и пристегнулась.

Он посмотрел в зеркало, включил поворотник и с провокатами тронулся, заставляя машину издавать дикие завораживающие звуки. Если бы он только что не сказал, что я не в его вкусе, если бы сегодня несколько раз не говорил мне обидные слова, а потом не насмеялся, я бы точно подумала, что он хочет пустить мне пыль в глаза и произвести впечатление, а так, скорее всего, он просто был из тех людей, которые любят скорость и экстрим.

Через пять минут мы уже оказались возле дома, указанного в моих заметках, и он, остановив машину, удивленно спросил:

– Точно сюда?!

Мы оба посмотрели через лобовое стекло на старинный изысканный дом, и я, еще раз открыв заметки, повернула к нему телефон.

– Шикарное место! – констатировал он и, протянув мне визитку, добавил: – Пришли в WhatsApp скрин билетов и хоть схематично нарисуй, где сидел твой грабитель.

Я кивнула, взяла ее и, сунув в карман джинсовой куртки, собралась выходить из машины, но он снова взял меня за руку, не давая уйти. Я обернулась и вопросительно уставилась на него.

– А где же благодарность?!!

В его глазах плясали чертики, а на губах играла самодовольная улыбка.

– Спасибо! – ответила я как можно спокойнее.

– И все?!

Я посмотрела на него мгновенно изменившимся бешеным взглядом и вылетела из машины, громко хлопнув дверью, слыша себе вслед тот же раздражающий смех.

Поднявшись на пятый этаж, я отыскала нужную квартиру и позвонила. Я простояла, наверно, минуты три, прежде чем услышала из-за двери холодное:

– Кто?

– Бабушка, это я. Ника.

Заскрежетал замок, дверь открылась, и передо мной предстала высокая сухая старуха неопределенного возраста. Она посмотрела на меня холодными выцветшими голубыми глазами, и мне стало не по себе от «радушного» приема, оказанного мне.

– Еще позже не могла явиться?! – произнесла она раздраженно вместо приветствия, дополнив своими словами и так понятную картину.

– Я тоже тебе рада, бабушка! – сказала я и шагнула в прихожую.

– Ты ненадолго?! – опять ошарашила она меня своим «любезным» вопросом. Хотя что я ожидала от нее?! Я была для нее чужой, и она была мне чужой тоже! Она была мне бабушкой только формально. Я не росла рядом с ней, не приезжала к ней на каникулы, не делилась своими секретами, не слушала ее сказок. Хотя какие сказки?! Вид этой женщины внушал только желание поскорее скрыться с ее глаз. Она была точно постаревшая Снежная королева из моей любимой сказки.

– Как пойдет, – ответила я неопределенно.

– То есть ты собираешься жить без вещей?! – продолжила она свой допрос.

– Нет. Просто чемодан... приедет завтра.

Я стала снимать обувь и услышала ее недовольный комментарий:

– И ты тоже похожа на мать!

Я подняла на нее глаза, пытаюсь понять смысл ее слов.

– Почему тоже?!

– Также – потому что тоже... Вера была такой же, когда приехала, – мне показалось, голос ее дрогнул, но последующие слова заставили меня сомневаться в этом: – Вы обе копии своей матери.

– Разве это плохо?! – в лоб спросила я и услышала категоричное:

– Ничего хорошего.

– А я так не считаю! Я красивая! – упрямо заявила я.

Она нравоучительно произнесла, сверля меня глазами:

– От этого у тебя будут только проблемы в жизни!

– У меня не будет никаких проблем! Вы пустите меня наконец в комнату или так и будем стоять в коридоре!? – воскликнула я, чувствуя, что скоро разряжусь, в точности как мой телефон.

– А характер у тебя скверный – в отца.

– Ну уж извините, не выбирала! – в тон ей ответила я, понимая, что жить с ней будет непросто.

Она развернулась и пошла по коридору.

– Это твоя комната! – указала она рукой и скрылась в дверях напротив.

– Старая гримза, – пробормотала я ей вслед и подумала о том, что некоторые чужие люди куда гостеприимнее, чем моя родная бабушка.

Однако я так устала, что оставила все мысли за дверью и шагнула в комнату лишь с одним желанием – поскорее упасть в объятия кровати и закончить этот невероятно длинный и неприятный день. Я взглянула на экран телефона и поправила себя:

«И этот скверно начавшийся день попробовать завтра начать сначала».

Однако прежде чем провалиться в сон, я написала Мише мимишное сообщение в WhatsApp, а потом, вытащив из куртки визитку, что мне дал парень, который меня привез,

прочитала:

«Матвеев Максим Михайлович, генеральный директор ООО «МИР». ЭмЭмЭм какой-то...» – усмехнувшись, отметила я и отправила ему смс с билетом, а потом, подумав, написала номер места, где сидел озабоченный болван, что увез мой чемодан.

2 глава

Когда я сквозь сон, окутывавший все мое существо, услышала возглас «Подъем!», то подумала, что просто сновидения поменялись и это следующая кинолента моего сна, но когда я почувствовала, как с меня сдернули одеяло и свежий воздух, врывающийся в комнату, скорее всего, из-за настежь открытой двери балкона, стал касаться моего тела, вызывая непроизвольную дрожь, я с нечеловеческим усилием открыла неоткрывающиеся глаза и уставилась на стоявшую у кровати бабушку.

– Уже восемь! Давно пора встать! – изрекла она, сверля меня взглядом.

– Что?! Только восемь?! – простонала я и, приподнявшись, взялась за край одеяла и потянула на себя. Укрывшись им, я зарылась в подушку и пробормотала:

– Я не встаю так рано!

Она опять стянула с меня одеяло, и я уселась на кровати, рассерженно смотря на нее заспанными глазами.

– У тебя что, концлагерь?!

– Нет, но у меня свои правила. Завтрак в восемь, обед в час, ужин в шесть. В другое время я не буду тебя кормить, – безапелляционно заявила она.

– Хорошо, я не буду завтракать, – не стала спорить я и, вырвав свое одеяло из ее рук, закуталась в нем как в коконе,

чтобы она не смогла его снова стянуть с меня.

Я услышала, как она ушла и захлопнула дверь, но, как назло, после всех пререканий сон куда-то делся, и я лежала, сердясь на нее, что она испортила мое первое утро в этом городе. Однако уступать ей я не собиралась и вставать на каблуках в восемь тоже не планировала.

Еще немного повалявшись, я села в кровати и стала оглядывать комнату. Вчера я не сделала этого, поскольку было уже поздно и я была слишком уставшая после всех своих приключений, но сегодня мне было даже любопытно.

Комната была светлой, поскольку в ней было окно и отдельно стоящая такого же размера балконная дверь, просторной и незахламленной, с высокими потолками, со стенами, обрамленными настоящей лепниной, так что здесь в полном смысле этого слова было чем дышать. Однако обстановка в ней была старомодной: слегка выцветшие старые обои, мебель, к которой хотелось обратиться на «вы», поскольку она была как минимум возраста своей хозяйки, и тысяча раритетных мелочей, привлечших меня своей неординарностью, начиная от торшера и заканчивая фарфоровыми статуэтками.

Я вспомнила про Веру. Интересно, она тоже жила в этой комнате, когда приехала сюда?! Скорее всего, да. Третьей комнаты я не видела. Мгновенно я подумала, не осталось ли здесь что-нибудь из ее вещей?!

Встав с кровати, я проверила пару ящиков комода и шкаф,

но ничего интересного не нашла и, надев свою вчерашнюю одежду, вышла на балкон в невероятно скверном расположении духа... Однако как только я увидела панораму, представшую моему взору, я мгновенно забыла о своем испорченном утре и стала с восхищением смотреть по сторонам. Прямо передо мной на той стороне дороги находилось старинное невысокое желтое здание, а чуть в стороне, правее была расположена церковь кораллового цвета, обильно украшенная белыми вставками лепнины, словно кружевами на платье модницы, и двумя симметричными башенками, вздымающимися в небо. Да, вид был точно не таким, как из моего окна в Москве, и я, стоя на балконе под ласкающими мою кожу теплыми лучами летнего солнца, впитывала всю эту красоту как губка. Внезапно мне захотелось пройтись и посмотреть, что находится рядом, и я, вернувшись в комнату, вытащила из сумки косметичку и поспешила в ванную. Приведя себя в порядок, я пошла в коридор и, не встретив «старую гримзу» (так я окрестила про себя свою бабушку), оделась и ушла.

Выйдя из подъезда, я посмотрела по сторонам и пошла налево. Дойдя до Фонтанки и перейдя ее, я увидела справа парк и решила осмотреть его. Миновав турникет, я словно оказалась в другом измерении. Тут не было каменных фасадов домов, бесконечных лент дорог с нервно несущимися машинами, тут было спокойствие и умиротворение, которого сейчас так мне не хватало. Буквально сразу я набрела на

пруд с лебедями и, присев на деревянную лавочку, как замороженная стала наблюдать за ними. Потеряв отсчет времени, я избавилась от плохого настроения, прилипшего ко мне с утра, и даже мысли, приостановив свой бег, оставили меня в покое и позволили насладиться волшебной тишиной. Гармония красоты и природы буквально обновила всю меня, я словно перезагрузилась и чувствовала себя невероятно легко.

Через какое-то время я встала и пошла вперед по главной аллее сада, любуясь скульптурами богов, величественно стоявших по обеим ее сторонам. Я гуляла по тенистым аллеям парка, рассматривая фонтаны на небольших площадях и белоснежные статуи, я даже добрела до памятника баснописцу Крылову с героями его басен на постаменте, увидела огород, оранжерею, красивые цветы на клумбах...

Я слушала щебетание птиц и, всматриваясь в бездонное синее небо, ощущала, что, впитывая в себя всю эту красоту, я без оглядки влюбляюсь в это место и этот город кажется мне прекрасным и не таким чужим, каким казался вчера.

Когда я вышла из сада и пошла в магазинчик, который видела по пути туда, то сразу оценила контраст города и парка и подумала, что пока живу в двух шагах от него, буду часто скрываться там от суеты мегаполиса.

Я вошла в подъезд и остановилась, услышав громкие голоса, поскольку уловила в них знакомые нотки. Я постаралась понять, что происходит, но не смогла разобрать слов.

Постояв немного в нерешительности, я стала медленно подниматься по лестнице, и буквально через несколько секунд меня чуть не снес Макс, одарив бешеным взглядом.

– Теперь я понимаю, в кого ты такая ненормальная! – процедил он и, не сказав больше ни слова, скрылся из вида.

Ошарашенная его словами, я застыла, словно одна из тех статуй, что только что я лицезрела, и не знала, что думать. Наконец я вернулась в действительность и быстро пошла наверх. Конечно, я не думала, что старая гримза сейчас мне все выложит на блюдечке с голубой каемочкой, но хоть что-то она же должна была мне объяснить!

Я позвонила в дверь, и спустя минуту она открыла ее, сердито сверкая глазами. Чувствовалось, что Максим ей тоже не понравился!

Я вошла в коридор и наткнулась на свой чемодан.

– Господи, хоть одна хорошая новость сегодня! – воскликнула я и, посмотрев на бабушку, спросила:

– Что ты такое ему сказала, что он чуть не сбил меня с ног?!

Она, проигнорировав мой вопрос, грозно заявила:

– Если ты приехала сюда в поисках приключений, то немедленно уезжай!

Я посмотрела в ее бесцветные глаза. Я точно не такая, как она! Если я и говорю грубости, то только если человек меня вывел и заслуживает этого, а она делает это без причины! Я ничего не сделала и не заслуживаю этих слов! Нет, он неправ,

я не такая, как она!

– Я ни с кем не путаюсь! – отрезала я и, не желая больше продолжать этот разговор, пошла на кухню убрать в холодильник продукты, которые я купила.

Не откладывая свои планы в долгий ящик, я пошла по указанному знакомой адресу за приглашением в клуб Вадима. Еще в Москве планируя свои действия, я решила, что клуб – это идеальное место, чтобы познакомиться с ним. Единственная проблема была в том, что он посещал всего один клуб, который, собственно, и принадлежал ему, и этот клуб был закрытым, и посторонние туда не пускались. Попастъ можно было только по приглашениям, которые могли давать его члены.

Я поднялась на пятый этаж на лифте и позвонила в дверь. Прошла, наверно, целая минута, но никто внутри не подал признаков жизни. Я была удивлена. По словам девочки, которая меня сюда направила, меня должны были ждать, и я надавила на звонок снова. Опять тишина. Я взяла телефон и нашла в недавних вызовах нужный номер:

– Ты правильный адрес мне скинула?! Никто не открывает дверь.

– Звони. У него сейчас запой. Спит, наверно.

Я отсоединила вызов и подумала: «Здорово! Только такие авантюристки, как я, сами нарываються на неприятности и пытаются попасть в квартиру к пьяному незнакомому муж-

чине».

Я постояла минуту, размышляя над этим, но решив, что другого способа достать пригласительный у меня нет, позвонила снова. После нескольких минут ожидания, бесчисленных звонков в дверь наконец послышались шаги и заскрежетал замок. Я оказалась лицом к лицу с заспанным, опухшим парнем. Он удивленно уставился на меня, и я сразу прояснила ситуацию:

– Я пришла купить приглашение в клуб.

Он нахмурился, и я словно увидела, как внутри его головы включился механизм и шестеренки его извилин принялись обрабатывать мои слова.

– Я от Светы, – добавила я, чтобы он быстрее сообразил.

Его лицо просветлело, и он, кивнув, махнул мне рукой, чтобы я проходила. Я вошла в прихожую, он закрыл дверь и снова махнул рукой, чтобы я последовала за ним, и я послушно поплелась следом.

В большой неряшливой комнате он указал мне на диван, а сам скрылся. Я села на край, привередливо оглядываясь по сторонам и размышляя о том, как давно тут не убирались. Я категорически не любила беспорядок. Не скажу, что я с утра до вечера проводила время с тряпкой, но в нашей квартире всегда все сверкало. Жить в таком свинарнике для меня было дикостью.

Когда хозяин снова появился, то он был уже умыт и причесан и, плюхнувшись в кресло напротив, с любопытством стал

разглядывать меня. Мне совершенно не понравилась перемена, произошедшая в нем, и я, желая поскорее закончить с этим, встала и, достав из куртки деньги, заявила:

– Мне нужно приглашение в клуб.

– Я могу отдать тебе его и без денег.

Это были первые слова, что я услышала от него, и они тоже не понравились мне. Я знала с детства, что бесплатный сыр только в мышеловке, и, бесстрашно смотря на него, уточнила:

– С чего это вдруг?!

Он тоже встал и приблизился ко мне. По его глазам и ухмылке я поняла, что он сейчас потребует взамен, и почувствовала, как от волнения участилось мое сердцебиение, но произнесла совершенно невозмутимо:

– Меня устраивает первый вариант.

– А я больше не хочу их продавать! – издевался он надо мной.

– Тогда я уйду! – воскликнула я, не желая играть в его игры, и шагнула в сторону двери, но он тут же преградил мне дорогу.

– Ты чего из себя строишь?! Для чего тебе приглашение?! Чтобы продать себя подороже в клубе какому-нибудь очередному обеспеченному папику? Почему не начать с меня?! Я не только привлекательный, но и обеспеченный мужчина!

– Да, и барыжишь билетами от хорошей жизни! – выпалила я, не сдержавшись.

– У меня временные трудности! – прорычал он, явно злясь на меня, а я, усмехнувшись, сказала:

– Я так и поняла! Я ухожу!

В его глазах появилась нескрываемая похоть.

– Да ты горячая штучка! Ты мне определенно нравишься!

– Отойди! – завопила я, сердясь на саму себя за то, что не могу держать язык за зубами и что на встречу с ним вырядилась в это платье.

Я решительно направилась к двери, но мгновенно оказалась в его объятиях, и он окатил меня неприятным запахом изо рта.

– Цена нужного тебе приглашения – секс со мной!

Я резко и сильно оттолкнула его, и он от неожиданности попятился под действием инерции к стене, а я, воспользовавшись этим, рванула в коридор. С бешено стучащим сердцем я налегла на дверь, но она не поддавалась – она была закрыта, и ключа в замке не было. Я обернулась и, увидев, что хозяин появился в коридоре, мгновенно бросилась к двери в ванную, находящуюся в двух шагах от меня.

Влетев туда, я закрыла замок и, пытаясь отдышаться, прислонилась к стене. Ручка задергалась, потом он застучал в дверь, крича «выходи!», но я молча смотрела в одну точку и благодарила неизвестно кого за то, что двери здесь были сделаны на совесть и я была в безопасности. Немного отдышавшись, я попыталась разобраться, как теперь выпутаться из истории, в которую сама себя втянула.

Достав телефон, я снова набрала ту девушку, что дала мне этот адрес.

– Слушай, что за фигня, я приехала купить билеты, а хозяин требует за них не деньги, а секс!

– Не морочь мне голову! Решай сама свои проблемы! – послышался раздраженный голос, и я выпала в осадок.

– Что?!

– Тебе нужен был человек, у которого есть приглашения, я тебе его подкатила. Все! Не морочь мне голову!

В трубке раздались короткие гудки, и я, анализируя ситуацию, поняла, что без посторонней помощи эту квартиру мне безопасно не покинуть, а в этом городе, кроме бабушки и Максима, я больше никого не знала. Вариант с бабушкой отпал сам собой, и я поняла, что, несмотря на то что все мое существо противится звонить ему, он единственный, кто может вызволить меня из ванной этого озабоченного придурка, и я, повздыхав пару минут, набрала его номер.

Раздались длинные гудки. Я слушала их и чувствовала непреодолимое желание повесить трубку и не разговаривать с ним, особенно после сегодняшнего столкновения утром. Но каждый раз, когда я собиралась это сделать, я вспоминала противного парня снаружи и останавливалась.

Наконец прозвучало его отрешенное «да», и я пролепетала:

– Максим, я... Ну, ты меня...

– Я понял, кто это, – таким же отстраненным голосом со-

общил он мне.

Я чувствовала себя душой. Он всегда делал и говорил все, чтобы я чувствовала себя именно так. Но поскольку обращаться мне и правда больше было не к кому, я продолжила свое унижение.

– Я попала в дурацкую ситуацию, и он... Я не могу выйти из квартиры...

– Что?!

Наконец-то его голос раскрасили хоть какие-то эмоции, и я, с надеждой на его помощь, продолжила:

– Я никого не знаю в этом городе... Если можешь...

– Говори адрес, – его голос звучал снова уравновешенно.

– Я пришлю смс, – промычала я в трубку, желая только одного – поскорее закончить этот неприятный разговор.

Написав ему адрес, я убрала мобильный в карман. Подойдя к двери вплотную, я прислушалась – хозяин находился где-то поблизости, я слышала звуки его жизнедеятельности совсем рядом. Чувствуя себя невероятно скверно, я вздохнула и приготовилась ждать, когда приедет мой спаситель и вырвет меня, прекрасную принцессу, из рук огнедышащего алкоголем дракона. Только Макс хоть и походил внешностью на прекрасного принца, по характеру совсем не вписывался в эту роль.

Когда я услышала звонок, то снова прижалась ухом к двери, пытаясь быть в курсе происходящего, но слышала только звуки и голоса, а слов разобрать не могла. Телефон в мо-

ей руке завибрировал, и от неожиданности я подпрыгнула и чуть не выронила его на пол. Увидев на экране имя Макса, я как можно спокойнее вымолвила:

– Да...

– Ты где?

– В ванной...

Я услышала приближающиеся шаги, возмущенный голос хозяина и потом голос Макса, который неожиданно прозвучал совсем рядом за дверью:

– Выходи! Я приехал!

Я разъединила вызов и открыла дверь. Он стоял передо мной и рассерженно смотрел на меня. Как нашкодившая кошка, я опустила глаза, чувствуя, что даже радость от моего спасения не заглушает неприятные ощущения от этого унижения, что я испытывала сейчас, находясь перед ним.

– Чувак, она ко мне пришла! Чего ты вменяешься?!

Макс развернулся к нему и посмотрел на него так, что тот замямлил:

– Ладно, все понял, твоя телка.

Я стояла, хлопала ресницами и ощущала себя продажной девкой. В худшей ситуации в своей жизни я еще не оказывалась. Он без слов взял меня за руку и потащил к двери, и я позволила ему увести себя.

В подъезде, не желая оказаться с ним вдвоем в тесном лифте, а тем более отвечать на его неприятные вопросы, которые непременно он бы мне задал, я сразу направилась к

ступенькам, ведущим вниз. Однако он спустился на лифте быстрее, и когда я подошла к последнему лестничному пролету, он уже стоял внизу у двери и ждал меня.

– Что ты здесь забыла?! – требовательно спросил он.

– Я не обязана перед тобой отчитываться, – с вызовом ответила я.

Конечно, одна часть меня хотела поблагодарить его, но другая... Он был такой высокомерный, смотрел на меня так надменно, что это невероятно бесило меня и заставляло вести себя неадекватно.

– Послушай, ты позвонила мне, попросила о помощи, я примчался и помог... Должна же быть какая-то благодарность в конце концов!

В его словах была одна сплошная логика. Но что значила логика для девушки, находящейся под властью неуправляемых эмоций?! Я подошла к нему и выдавила из себя совсем не благодарное:

– Спасибо...

Я попыталась выйти, но он, не двигаясь, стоял на проходе, и тогда я завопила:

– Дай пройти!

Подняв на него глаза, я прочитала в них, что взбесила его своим поведением не меньше, чем он меня своим, и улыбнулась. Не знаю, почему, но мне стало вдруг весело просто от того, что я снова вывела из себя этого вечно самодовольного или усмехающегося парня, и, решительно подвинув его,

просунулась между ним и дверью и вышла на улицу.

Подводя итоги уходящего дня, я отметила, что он ни на шаг не продвинул меня к поставленной цели, но я была неисправимой оптимисткой и верила, что завтрашний день непременно изменит ситуацию. Чтобы поднять себе настроение, я достала из сумки iPad и позвонила по скайпу Мише.

– Ника, как здорово, что ты позвонила! – обрадовался он. – Как ты?!

Я, набрав в легкие воздуха, затараторила:

– У меня все отлично! Бабушка хорошо встретила, город потрясающий, наслаждаюсь... Расскажи лучше свои новости!

Он подробно стал рассказывать, чем занимался без меня, и я выдохнула, слушая и не слушая его слова, а потом мы целый час болтали о прочей ерунде...

3 глава

Вчерашняя идея с покупкой приглашения не выгорела, и после своего спартанского завтрака я вышла пройтись. Не знаю, как другие, но у меня всегда мозги работают лучше, когда я нахожусь в движении. Сегодня я решила не идти в Летний сад, а двинуться в другую сторону. Я бесцельно бродила по городу, смотря и не видя его красоту, и отчаянно пыталась придумать, как получить заветное приглашение.

Сдаваться после первого поражения было не в моем духе, но я хоть убей не знала, что делать дальше. Блуждая по городу, сама того не ведая, я забрела на улицу, где находился ночной клуб Вадима (этот адрес я знала наизусть и могла назвать его в любое время дня и ночи), и решила подойти поближе. Я стала разглядывать вывеску, и взгляд мой нечаянно упал на входную дверь, где мне попала на глаза вывеска, которая гласила: «Срочно требуются официантки». Мгновенно я вытащила телефон и сфотографировала объявление. Это был шанс легально попасть в клуб, не платя денег и не впутываясь ни в какие истории. Я улыбнулась мысли, тут же пришедшей мне, что не все еще потеряно и я по-прежнему в игре, и уже в кардинально другом настроении пошла по улице!

Я шла по ТЦ «Галерея», улыбаясь всем прохожим. Завтра у меня было назначено собеседование в клубе, и девуш-

ку, с которой я только что договаривалась об этом, не смутило, что у меня нет опыта работы (наверно, им действительно срочно нужны были официантки).

Я вошла в первый понравившийся магазин и стала смотреть платья. Возможно, надо было все-таки дождаться официального приглашения на работу, но я почему-то была уверена на сто процентов, что с моим обаянием мне не откажет никто. А поскольку сама работа была для меня только заменой пригласительного и работать там я и не собиралась, то мне нужно было выбрать сногшибательное платье, такое, чтоб убило этого мерзавца наповал с первого взгляда, поскольку я понимала, что второго шанса попасть туда у меня, скорее всего, не будет. У меня, конечно, были с собой неплохие варианты, но поскольку покупать приглашение мне не понадобилось, то я решила, что могу себе позволить потратить эти деньги, купив себе что-то невероятное.

Девушка-консультант любезно предложила свои услуги, но я так же любезно отшила ее и продолжила свои поиски. Возле меня и так терлась какая-то странная девица в ужасной кепке на пол-лица, а я хотела, чтобы мне просто никто не мешал. Я в который раз отошла от нее и, выбрав два подходящих платья, пошла в примерочную.

Первое платье облегало мое тело, как вторая кожа, и едва доходило до середины бедра, и я подумала, что это слишком даже для охоты на живца. Надев второе платье, я задумалась. Оно тоже было короче, чем я бы хотела, и декольте

было убийственным, но оно красиво легло по фигуре, а цвет подчеркивал мои зеленые глаза. Я стояла в раздумьях, трогая приятную на ощупь ткань, и смотрела на свое отражение со всех сторон, пока не услышала, как забулькал мобильный, принимая сообщения. Я бросила взгляд на сумку, которую поставила на табурет, и нехорошее предчувствие заставило меня похолодеть – молния на ней была расстегнута. Я схватила ее и заглянула внутрь. Опасение подтвердилось – кошелек в ней не было. Я сразу вспомнила ту девушку, что терлась возле меня, пока я выбирала платья, и, отдернув ткань примерочной, я рванула к выходу.

Рамка запиликала, как только я ее пересекла, продавщицы закричали мне вслед, но я, не обращая ни на кого внимания, побежала сломя голову, ища глазами девушку в кепке, которую видела в магазине.

Однако далеко убежать мне не удалось, и первый встречный охранник вцепился в меня и вернул обратно в магазин, несмотря на все мои объяснения и сопротивления.

– Вот вам ваша воровка!

– Я ничего не воровала! Это меня обокрали!

Я посмотрела на окружающих меня людей и поняла по их взглядам, что все они не верят моим словам и думают, как он.

– Вы чего это, серьезно?! – я усмехнулась. – У вас же есть камера. Посмотрите! Девчонка, что терлась возле меня, вытащила мой кошелек! Я увидела это только в примерочной

и побежала, чтобы попытаться ее догнать...

– Мы можем посмотреть, но это ничего не поменяет, – заявила одна из продавщиц.

Я удивленно уставилась на нее, и она продолжила:

– Вы попытались украсть платье. Оно стоит 15000 рублей.

– Я собиралась его купить! – возмутилась я.

– Вы попытались скрыться в нем! – возразила другая.

Было ощущение, что я говорю со стенами, и я в отчаянии, смотря то на одну, то на другую, завопила:

– Вы что тут все – тупые?! Я же все объяснила!

– Выбирайте выражения! – одернул меня охранник. Но мне было не до церемоний. Я вся кипела от возмущения, что меня обвиняют в том, к чему я вообще не была причастна! На глаза наворачивались слезы от обиды, но я сдерживала себя и защищалась, атакуя на них:

– Как выбирать выражения, если вы все туго соображаете?!

– Соображаем мы хорошо. Может, та девушка ваша сообщница и вы просто решили украсть платье. А вся ваша история – просто миф... – прозвучало обвинение, и я, вздохнув, поняла, что дальнейшие препирательства бессмысленны.

– Хорошо, я сейчас верну ваше платье.

Я повернулась, чтобы пойти в примерочную, но охранник поспешно схватил меня за руку, скорее всего, решив, что я опять собралась сбежать, и я почувствовала, как рвется

ткань на моем плече.

– Пипец! – воскликнула я, смотря, как лопнули нитки на рукаве. – Вы порвали его!

Он непроницаемо посмотрел на меня и отвернулся, будто мои слова были адресованы не ему. Девушка-консультант взглянула на мое плечо, оценив ущерб, и бесстрастно заявила:

– Вы должны заплатить за платье в любом случае.

– Почему?! Я просто верну его вам! – не сдавалась я.

– Вы не можете вернуть – оно порвано! – ответила она непоколебимо.

– Пусть он за него и платит, – указывая на охранника, возмутилась я.

– Девушка, либо вы платите за него, либо мы вызываем полицию, и пусть они разбираются с вами. Но учтите, что в любом случае, чтобы уладить этот инцидент, вам придется возместить стоимость этого платья, просто позже и с большими проблемами.

Я подумала о том, что если одна из бабушек узнает об этом, то я автоматически вынуждена буду уехать обратно, не осуществив свои планы, так что я ни в коем случае не должна попасть в полицию.

– У меня украли кошелек! – в отчаянии закричала я, чтобы наконец до них дошло это. – Посмотрите!

Продавщица, вздохнув, пошла к компьютеру, я последовала за ней. Она включила видео с камеры наблюдения и пе-

ремотала до нужного места. Я увидела, как девушка в кепке аккуратно лезет ко мне в сумку и вытаскивает кошелек, как я отхожу от нее, а потом иду в примерочную, и я завопила:

– Вот, вы видели!? Она украла мой кошелек!

– Видели, но где доказательства, что это не разыгранный вами спектакль?! – невозмутимо ответила она. Я готова была лопнуть от возмущения, но доказательств, что я говорю правду, у меня не было.

– Девушка, если вы говорите правду, то вы хотели купить это платье?

Я устало выдохнула:

– Да.

– Так покупайте и не морочьте никому голову! Лица этой, в кепке, нигде не видно, в полиции вам не помогут.

– Но у меня больше нет денег, – удрученно призналась я.

– Попросите у родителей или друзей одолжить вам.

Я одарила девушку, предложившую это, сердитым взглядом и чуть не взвыла от мысли, что опять, кроме Макса, мне не к кому обращаться. Но поможет ли он мне после моей вчерашней выходки, я не знала. Я видела ожидающие моих действий взгляды и скрепя сердце достала телефон и набрала его номер.

Услышав знакомое сухое «да», я заставила себя сказать:

– Выручи меня. Пожалуйста! Мне срочно нужно пятнадцать тысяч. Я верну.

– Опять ты?! – раздалось в трубке.

Я промолчала, ожидая, что он скажет дальше, но если честно, то уже не рассчитывала на его помощь, особенно после того, как он сказал:

– С какой радости я опять должен тебя выручать?!

Я собралась духом и выпалила, понимая, что он моя единственная соломинка.

– Я знаю, что ни с какой. И я бы не просила тебя, если бы это было не срочно и у меня были другие варианты, но...

– Где ты?

– В «Галерее», в ***

Он повесил трубку, но теперь я знала, что он скоро придет. Не знаю, почему, но в этот раз я была по-настоящему ему благодарна, хотя трудно сказать, какая из ситуаций была более щекотливой.

Я посмотрела на уставившихся на меня людей и раздраженно воскликнула:

– Деньги сейчас будут, можно мне наконец переодеться?!

– Идите.

Я вернулась в кабинку и подумала, что если бы я была фаталистка, то задумалась бы о том, что события, происходящие со мной одно за другим, не случайны и мне стоит поменять планы. Однако я не верила во всю эту чушь и, с вызовом посмотрев в свои глаза, произнесла:

«Я уеду из этого проклятого города только тогда, когда отомщу за сестру!»

Почему сегодня я возненавидела Санкт-Петербург, когда

еще вчера чувствовала к нему симпатию, я не знала, наверно, из-за людей и обстоятельств сегодняшнего дня.

Вернувшись в зал, я положила на прилавок платье, и девушка вдруг с заново нарисовавшейся дежурной улыбкой упаковала его мне. Оставалось только вытащить из сумки кошелек с деньгами, оплатить и уйти с покупкой... Так все и было бы, если бы я не проворонила, как меня ограбили посреди дня, как какую-то лохушку.

Когда в магазин вошел Макс, то собрал восхищенные взгляды всех особ женского пола. Я не могла не заметить этого, но не могла понять, чем же так их восхищает человек, который вызывает во мне исключительно отрицательные эмоции, которые часто как раз и заставляют меня вести себя как последняя дура.

Я встретила глазами с взглядом его надменных серых глаз и мужественно выдержала его. Он подошел, достал бумажник и протянул мне три пятитысячных купюры.

Я пробормотала «спасибо» и передала деньги продавщице. На ее губах сияла очаровательная улыбка, конечно же, предназначенная не мне. Она кокетливо смотрела на стоящего рядом со мной Макса и безумно раздражала меня этим. Наконец она произнесла свою стандартную заученную фразу «Спасибо за покупку! Удачного дня!» и передала пакет с платьем.

Но я так зыркнула на нее, что ее улыбка тут же слетела с губ, а я, ничего не сказав ей в ответ, вышла из магазина

следом за Максом.

– Что с тобой произошло на этот раз? – усмехнувшись, спросил он, оборачиваясь ко мне.

– Слушай, я знаю, что тебе жутко нравится надо мной издеваться, но давай не в этот раз, – стараясь скрыть раздражение, ответила я.

– А что так?!

Я посмотрела в его серые глаза, которые откровенно смеялись надо мной. Его просто забавляло, что я попадаю в историю за историей и все время обращаюсь к нему за помощью, и я, несмотря на то, что хотела в этот раз быть благодарной, не выдержала и воскликнула, привлекая всеобщее внимание:

– Дурацкий город, дурацкий магазин, дурацкие люди!

Он, казалось, не замечал, что на нас глазают. Ему было весело, что я опять веду себя неадекватно. А я, несмотря на злость, клокотавшую внутри, почувствовала, как начинаю расклеиваться. Ни одного близкого и родного человека, ни одного искреннего, доброго слова с того момента, как я покинула Москву (не считая общения в скайпе с Мишей и бабушкой).

Он странно посмотрел на меня, и я очень надеялась, что он не заметил, что в моих глазах стоят слезы.

– Это не город дурацкий, не магазин, не люди, это ты как магнит для приключений на свою задницу.

Я ничего не ответила ему и, стараясь успокоиться, стала

повторять слова самовнушения, которые, по мнению нашего школьного психолога, должны были непременно в этом помочь.

– Я добрая, я спокойная, я уравновешенная... – начала тихо перечислять я.

– Что?! – в его голосе было столько сарказма, он разве что не засмеялся мне открыто в лицо, и я разозлилась еще больше, но, глубоко вдохнув, постаралась не обращать на него внимание и продолжила бубнить:

– Спокойная...

Он разразился смехом, и я, не выдержав, кинула в него первым, что попало под руку в моей сумке, и прорычала:

– Но не сегодня! И не с тобой!

Резко развернувшись, я пошла в другую сторону, но буквально сразу услышала его шаги и слова:

– Ладно, давай устроим небольшое перемирие.

Он протянул мне расческу, которой я запустила в него.

– Держи, девушка-недоразумение.

Я сверкнула глазами, а он сказал:

– Я уже второй раз спешу тебе на помощь и даже не знаю твоего имени.

Я посмотрела на него и подумала, что, действительно, мы пересекаемся уже в четвертый раз, а я не назвала своего имени, да и его имя знаю только благодаря той визитке, что он мне дал при первой встрече. Но разве я виновата, что он так сильно бесит меня все это время, что мне было не до любез-

ностей?!

– Ну так как тебя зовут?! Скажи мне!

Я внимательно посмотрела на него и, убедившись, что он не прикалывается надо мной, представилась:

– Ника.

– Вероника, значит...

– Ты что, плохо слышишь?! – взорвалась я. – Я же сказала тебе – Ника!

– А мне Вероника нравится больше!

– Меня зовут Ника! – чеканя каждое слово, сказала я и, не желая больше продолжать это перемирие, быстро пошла к эскалатору, везущему вниз, возмущаясь про себя:

«Никто и никогда больше не имеет права называть меня так! Нет, с ним невозможно нормально общаться даже минуту».

Даже добравшись домой, я все еще сердилась на Макса, и желание не быть ему должной просто кипело во мне, но, посчитав деньги, оставшиеся у меня, я расстроилась окончательно. У меня оказалось всего двенадцать тысяч, а отдать Максиму надо было пятнадцать тысяч, и еще хотелось бы хотя бы немного денег на карманные расходы.

Я села на кровать, терзая себя размышлениями, где и как достать деньги, и стала теребить браслет, висевший на запястье. Идея пришла неожиданно – я посмотрела на золотое украшение и подумала про ломбард. Загоревшись этой иде-

ей, я не стала ждать завтрашнего утра и, взяв пару своих золотых вещей, что не были мне особенно дороги, поспешила из дома.

Уже по дороге, загуглив, я нашла адрес ломбарда и поехала туда. Однако там меня постигло разочарование – сумма, которую предлагали мне, была на треть меньше, чем я надеялась получить. Взяв тайм-аут, я отошла в сторону и буквально наткнулась глазами на объявление – «скупаем золото».

Достав телефон, я тут же позвонила и, услышав, что за грамм золота они предлагают гораздо больше, окрыленная этой новостью, тут же устремила туда.

Место, которое мне назвали по телефону, было в двух кварталах от ломбарда, и я, не зная маршрутов транспорта, направилась туда пешком, ориентируясь на карту Google в телефоне, которая всегда меня выручала в таких случаях. На улице было душно, я запыхалась от быстрой ходьбы и когда явилась по указанному адресу, то жутко хотела пить и думала только об одном – как бы быстрее проверить продажу и, отыскав магазин, купить вожаделенную бутылку воды.

Девушка, открывшая дверь, была немногословна, но приятна внешне и располагала к себе, и я беспечно последовала за ней. Она при мне взвесила золото и на калькуляторе посчитала сумму, которая мне полагалась. Я согласилась на нее, и она вышла из комнаты за деньгами.

– У вас будет две тысячи сдачи с пяти? – спросила она, махая в воздухе двумя пятитысячными банкнотами.

Я отрицательно покачала головой.

– Ладно, давайте тогда подождем, через полчаса придет мама, у нее будет размен.

– Хорошо, – расстроено согласилась я, понимая, что других вариантов у меня нет, а та, улыбнувшись, предложила мне чаю.

– Нет, спасибо. Можно мне просто воды? – попросила я, чувствуя, что еще полчаса умирать от жажды я просто не вынесу.

Она кивнула и вышла из комнаты, а когда вернулась, протянула мне большой стакан с водой. Я залпом осушила его, и мы принялись ждать, когда придет ее мама, пытаясь поддерживать никому неинтересный разговор...

Я открыла глаза и испугалась. Я лежала на асфальте возле помойки, от которой жутко пахло. Я резко села, брезгливо оглядываясь по сторонам, и почувствовала, какой тяжелой и затуманенной была голова. С горем пополам я встала на ноги и посмотрела на свою грязную одежду и тут вспомнила, что у меня должна быть сумка, в которой лежало золото или деньги... Я не помнила ничего с того момента, как выпила воды в той квартире и стала разговаривать с хозяйкой... Ну что-то из этого у меня ведь должно было быть... Или нет?!

Не найдя ее, я расплакалась от обиды. Ну как так! Ну почему все, что я ни делаю в этом городе, заканчивается неприятностями?! Сегодня я уже лишилась кошелька, но кто-то

сверху решил, что мне недостаточно этих бед, и я ко всему прочему лишилась еще сумки, золота и... Обшарив карманы, я тяжело вздохнула и добавила: «и мобильного».

Я посмотрела по сторонам и осознала, что и на этом мои неприятности не закончились, ведь я понятия не имела, где нахожусь, у меня не было телефона, чтобы позвонить, и не было ни копейки денег, чтобы доехать домой.

Я бездумно побрела вперед по ночному городу, не зная, куда я иду и зачем. Из подворотни кто-то выскочил и устремился вперед, и я сначала испугалась, но потом бесстрашно бросилась за ним, совсем не думая о том, что ночью на улице меня могут подстерегать куда более серьезные опасности, чем те неприятности, которые со мной уже произошли.

– Стойте! Пожалуйста! Стойте! – кричала я вдогонку этому человеку.

Он, услышав меня, остановился. Я добежала до него.

– Скажите, улица Пестеля далеко?

Он посмотрел на меня, как на сумасшедшую, и произнес:

– Очень.

Пытаясь понять, насколько она далеко, я уточнила:

– Я не дойду пешком?!

Он усмехнулся.

– К обеду, возможно.

Я в замешательстве посмотрела на него, соображая, как же мне быть, и вспомнила о Максе. Ну а кто другой мог прийти мне в голову в этом чужом негостеприимном городе, если

он был единственным, кого я тут знала?! Я вспомнила про визитку, которая, теоретически, должна была быть в куртке, и обрадовалась, когда нащупала ее в кармане.

Парень уже хотел уйти, – я явно не производила впечатление благоразумной и адекватной девушки, – но я тут же завопила:

– Стойте! Пожалуйста. Можно мне позвонить один раз? Пожалуйста!

Он скептически посмотрел на мое лицо, испачканное черными разводами туши, на мою грязную одежду, но я так умоляюще смотрела на него, что он все-таки протянул мне его.

Я набрала номер Макса дрожащими пальцами и стала ждать соединения. Длинные гудки действовали мне на нервы все больше и больше, поскольку обрывали мою последнюю надежду на выход из этой тупиковой ситуации. Наконец они прекратились, и я услышала его «да». На этот раз его голос звучал сонно.

– Макс! – пробормотала я и чуть не разревелась от сумбурных чувств, бушующих в моей душе. Я была безумно рада его слышать, поскольку только он мог помочь мне, а я до ужаса боялась остаться одной на улице ночью, да и утро не много бы поменяло в моей ситуации. Я была не уверена, что кто-то из прохожих дал бы мне денег безвозмездно или поверил, что я их потом отдам.

– Что случилось? – спросил он, пытаясь проснуться.

– Отвези меня домой! – проныла я в трубку таким умоля-

ющим тоном, на который только была способна.

Я понимала, что опятьставляю себя перед ним не в лучшем свете, но в моем случае мне нужно было уже привыкнуть к этому. Однако сейчас больше всего меня волновало и больше всего я боялась услышать от него отказ, ведь мне больше не к кому было обращаться.

— Где ты на этот раз? — сердито спросил он, но я обрадовалась тому, что он не бросает меня на произвол моих проблем, и жалобно пробормотала в трубку:

— Я не знаю...

— Ты опять у кого-то в квартире? — пытался разобраться он.

— Я на улице, одна, — пропищала я в ответ.

— Тогда посмотри на табличку на доме и скажи, где ты! — он начинал раздражаться, что я туплю, и я подумала, что, действительно, сама могла бы догадаться об этом, но голова болела и не хотела функционировать.

Я назвала ему свое местоположение и, услышав от него, чтобы я стояла там как приклеенная, отсоединилась. Отдав парню его телефон, я осталась одна, и страх прилип ко мне и пугал, выглядывая из каждого закоулка. Было жутко находиться одной ночью в пугающем неизвестностью мегаполисе, частично погруженном в сон. Почему-то вспомнилась дурацкая игра в мафию, в которую мы играли в школе, и противный голос одноклассника явственно прозвучал у меня в ушах: «Горожане спят, а мафия просыпается». От этих

воспоминаний меня перерезало, но ничего поменять было невозможно, и, дрожа как осиновый лист, я ждала своего спасителя.

Макс приехал, когда я уже вся извелась от страха. Я бросилась к его машине, открыла дверь и собиралась плюхнуться внутрь, но он закричал:

– Стой!

Ошарашенная его воплем, я удивленно уставилась на него.

– Что?!

– Ты видела, какая ты грязная?! – возмутился он.

Я посмотрела на свою перепачканную одежду и, сняв куртку, хотела снова сесть, но он опять заставил меня вздрогнуть, закричав:

– Стой!

Сверкая глазами от негодования и теряя терпение, уже забыв о том, что он приехал мне на помощь, я воскликнула:

– Теперь что?!

Он смотрел на меня не менее рассерженно, чем я на него.

– Джинсы измазаны не меньше, чем куртка! – завопил он. – Ты собираешься запачкать мне светлую кожу?!

Я опешила.

– Ты хочешь, чтобы я...

Он не дал мне договорить:

– Я уже говорил, ты не в моем вкусе! Да и что я там не видел!

Я запыхтела от злости! Какой девушке будет приятно услышать это от парня?! Даже если этот парень не нравится ей! Эти слова втоптали в грязь всю мою самооценку!

– Слушай, ты либо снимаешь брюки и садишься в машину, либо я уезжаю и ты остаешься ночевать на улице! – поставил он ультиматум, пока я, надув губы, размышляла над его словами.

Я взглянула на него. Сегодня он был не просто высокомерен, сегодня он был вдобавок сердит и груб, и я поняла, что мне придется раздеться, если я не хочу остаться ночевать одна на улице.

– Отвернись, – попросила я, скинув обороты.

Он усмехнулся и посмотрел вперед, а я с горем пополам стянула узкие джинсы. Оставшись в одной короткой футболке и выглядывающих из-под нее трусах, я уселась в машину, положив свои вещи себе на ноги, чтобы прикрыться ими.

Не успела я пристегнуться, как он рванул с места так, что меня вдавило в спинку сиденья.

– Сообщи мне заранее, когда тебя надо будет вытаскивать из очередного дерьма в следующий раз! – рявкнул он так, что я даже вздрогнула. Но мне хватило благоразумия на этот раз промолчать в тряпочку, а не вступать с ним в дискуссию. Возможно, я просто устала и у меня болела голова, возможно, я боялась, что он высадит меня из машины, если я буду возражать ему, а возможно, я просто набралась ума и поняла, что с ним иногда лучше быть послушной девочкой.

Мы молча ехали по ночному городу, и я была благодарна ему за это. Общаться не было никакого желания, да и о чем нам говорить?! О том, как я в очередной раз вляпалась в дурацкую историю?! И снова ругаться...

Когда он остановил машину, я была удивлена. Я, не зная город, не понимала, куда он меня везет, но сейчас, посмотрев на дом, у которого мы припарковались, я точно была уверена, что это не дом моей бабушки.

— Куда ты меня привез?! — растерянно спросила я, теряясь в догадках.

— К себе.

Я захлопала ресницами, не зная, что думать и что ответить ему.

— Ты хотела явиться домой ночью полуголая или грязная?!

Я понимала, что ни тот, ни другой вариант не был хорошим, и вздохнула. Он вышел из машины, и мне пришлось выйти за ним.

— Когда утром я приду домой, она меня вообще выставит вон.

— Не выставит. Скажешь, ночевала у знакомой, — заявил он и, открыв входную дверь, остановился.

— Ты остаешься на улице или идешь со мной?!

Я смутилась оттого, что он смотрит на меня, а на мне так мало одежды, оттого, что зовет в свою квартиру, но в голову пришли его слова «ты не в моем вкусе», и сейчас они приобрели другой, безопасный смысл, и я направилась к нему,

уверенная, что мне нечего бояться. В любом случае сейчас это был единственный вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.